

Империя Фэньюй занимала две трети континента Фэнлин. Двадцать второй год правления императора Сюя, столица.

На оживленных улицах каждый дом украшен алым шелком — город охвачен предпраздничным оживлением. До конца года осталось два месяца, гостиницы переполнены, в столице появилось множество незнакомых лиц, и улицы, наполненные смехом и радостными возгласами, стали еще шумнее.

И добрая половина этой суеты была связана с именем девятого юного господина клана Юэ — Юэ Хуаня.

— Пролетело пятнадцать лет, и девятый господин Юэ скоро достигнет совершеннолетия. Интересно, вернется ли князь Сяо? С того самого случая он ни разу не показывался в столице.

— Князь Сяо отсутствовал пятнадцать лет, ему уже двадцать семь. У второй императорской дочери даже внучке два года, а у князя до сих пор нет наследников. Теперь, когда его суженый достиг совершеннолетия, он непременно вернется для заключения брака.

— Вспомните, как в двенадцать лет князь Сяо без малейших усилий уничтожил тогдашнее первое государство Цзиньнань. В столь юном возрасте он уже был мастером уровня высшего Духовного Императора — самый молодой за тысячи лет. И так совпало, что в тот год родился девятый господин, и князь лично объявил его своим законным супругом. Какая удача! Он даже дал клятву хранить верность лишь одному человеку всю жизнь. Какая честь — стать мужем такой женщины. Будь я мужчиной, сам мечтал бы оказаться в ее объятиях.

— А ведь в клане Юэ в тот же день родился еще один ребенок, восьмой господин, сын законного супруга господина Юэ. Он появился на свет всего на день раньше девятого, но такой удачи не удостоился. Мало того, ему пришлось уступить половину своего влияния в клане.

...

— В столице собралось столько людей не только из-за совершеннолетия девятого господина, но и из-за павильона Цзюянь. Он открывается лишь раз в год, и все непременно хотят туда попасть. Обладание нефритом Юньлин — дело случая, кому повезет, тот и получит. Интересно, какие диковинки будут выставлены на аукцион в этом году?

— Кто знает, в чьи руки попадет фиолетовый нефрит Лин? Глава Кровавого клана забирала его уже шесть раз, причем трижды — подряд. В прошлом году он достался ей, возможно, и в этом она его найдет.

— Каждая сила может владеть лишь одним куском нефрита, если их становится больше — приходится уступать. Семь лет назад старшая дочь клана Гуй, Гуй Цзые, получила черный нефрит Лин, а другой член ее семьи — красный. В итоге черный нефрит пришлось отдать Храму Бога Лекарств. Как же тогда негодовал глава клана Гуй!

— Сейчас Гуй Цзые — алхимик высшего первого ранга. Жаль только, что она рассорилась с кланом и за одну ночь поседела. Иначе статус клана Гуй мог бы значительно вырасти.

...

Дворец Суин. Императрица Фэн, Цзи Хигэ, сидел перед туалетным столиком. Три тысячи черных волос были собраны золотой заколкой в форме цветка с бирюзой. Лицо подобно цветку лотоса, брови изящны, как ивы, в фениксовых глазах таится улыбка. Кожа бела, как лед, пальцы нежны, на плечах — золотое одеяние с узором феникса. Слуга в зеленом бережно причесывал его.

— Отец-императрица, на церемонии совершеннолетия зятя Хуаня старшая сестра и второй брат обязательно вернутся, правда ведь? — маленькая фигурка в синем вбежала в покои и, бросившись мужчине в объятия, с восторгом подняла голову. В его глазах светилось нетерпение.

Сколько он себя помнил, он постоянно слышал рассказы о старшей сестре, но, несмотря на свои семь лет, ни разу ее не видел. Второго брата сестра забрала с собой, когда мальчику было два года. Однако каждый год они присылали ему подарки, и теперь, когда появилась возможность увидеть загадочную сестру, он был вне себя от радости.

— Раб приветствует двенадцатого принца, — слуга в зеленом отложил гребень, поклонился и удалился.

— Ну конечно. Лин, ты так сильно хочешь увидеть сестру? — Цзи Хигэ крепко обнял младшего сына и тихо рассмеялся. Его голос, чистый и мелодичный, звучал подобно журчанию ручья.

— Конечно! Отец-императрица, можно мне выйти из дворца? Я хочу пойти поиграть со зятем, — получив ответ, Фэн Цинлин тут же загорелся желанием отправиться к Хуаню. Он с надеждой и мольбой посмотрел на отца, его голос звучал мягко и вкрадчиво.

— Я сам приглашу Хуаня во дворец, а тебе запрещено покидать его пределы, — Цзи Хигэ нахмурился и строго посмотрел на сына. В столице сейчас полно незнакомцев, и он ужасно беспокоился за безопасность ребенка.

Фэн Цинлин на мгновение замолчал, а затем кивнул, соглашаясь с предложением отца. Когда второй брат уезжал, он наказывал ему слушаться отца и не расстраивать его. К тому же он знал, что отец делает это ради его блага.

— Умница. Южань, передай мою волю: пригласи Хуаня во дворец, — Цзи Хигэ ласково погладил сына по волосам и обратился к слуге за дверью. Он и сам не видел Хуаня уже много дней, хотя знал, что скоро они встретятся.

Южань принял приказ. Отец и сын продолжили беседу, из покоев время от времени доносились их радостные голоса.

...

На другой стороне континента Фэнлин, в лесу Юхуан. Четвертая зона — место обитания высших духовных зверей от четвертого до девятого ранга. В густой чаще, где веяло холодом, земля была пропитана кровью. Вокруг лежали трупы небесных серебряных волков седьмого ранга. Несколько женщин в красном молча наблюдали за битвой с деревьями, не проявляя ни малейшего желания вмешаться.

Юноша в лунно-белом вышитом халате грациозно двигался в воздухе, его длинные волосы были собраны золотой заколкой с бабочками. Лицо скрывала белая вуаль, а в ясных глазах мерцал холодный свет. Увидев, что девятый небесный серебряный волк пал, словно мертвый, он легко спрыгнул на дерево, сжал в руке длинный меч и, оттолкнувшись, вновь устремился к горлу зверя.

Волк, увидев летящего на него врага, попытался бежать, но был уже изранен и обессилен. Издав жалобный вой, он пал под мечом юноши. На одежде молодого человека не осталось ни капли крови.

Он провел в этой зоне два месяца и наконец был готов перейти в следующую. Интересно, вышла ли уже сестра из уединения?

Женщины в белом, наблюдавшие за боем, спрыгнули вниз. Одна протянула юноше белый платок, другая забрала меч, чтобы очистить его, третья извлекла из волка магическое ядро. Когда все было готово и они собрались идти дальше, позади послышался голос:

— Господин Цзюэ, прошу, задержитесь.

Они обернулись и увидели приближающуюся защитницу Юнь. В их глазах читалось недоумение: разве она не должна быть сейчас рядом с хозяйкой?

— Господин Цзюэ, хозяйка приказала мне доставить вас обратно в столицу, — Юнь И опустила перед юношей на колени, склонив голову. В ее голосе сквозил холод.

— Сестра еще не вышла из уединения? — Фэн Цинцзюэ приподнял бровь, в его глазах отразилась печаль, а в чистом голосе послышалось разочарование.

Сестра заперлась на два года. Если его зовут обратно сейчас, значит, это ради церемонии совершеннолетия зятя. Он надеялся, что она выйдет раньше. Зять ни разу не видел ее за эти пятнадцать лет, хотя он-то знал, что сестра каждый год тайно навещала его в день рождения.

— Хозяйка сказала, что обязательно выйдет до церемонии совершеннолетия супруга, и просила господина Цзюэ отправиться первым, — Юнь И повторила слова хозяйки. В этот момент ее запястье ощутило жар, она нахмурилась, но тут же невозмутимо скрыла свои чувства.

— Идемте, — Фэн Цинцзюэ, погруженный в глубокие мысли, холодно бросил это слово и, пройдя мимо нее, направился к выходу. Женщины в красном последовали за ним.

Когда они скрылись из виду, Юнь И опустила голову и раздавила нефритовый браслет на запястье. Получив сообщение, она едва заметно улыбнулась и поспешила прочь.

<http://bllate.org/book/22449/2359590>